

ЭТО ФАНТАСТИКА!

КТО ВЕРИТ В ПРИЗРАКОВ!

— Очень хороший случай, ничего не скажешь — правда, я знаю кое-что поинтересней...

— Остановись, Дамон. У тебя всегда в кармане найдется история поинтересней моей, но я ничего не придумал, а если ты сомневаешься в изложенных фактах, то поверь хотя бы в мою искренность.

— Джордж, ты же не хочешь мне сказать, что и на самом деле веришь в призраков? Ведь сама мысль об этом нелепа, а уж представить себе, что именно ты можешь в подобное поверить... — Ван Бастер, он же Дамон, на миг замолк в поисках подходящего выражения и наконец прогремел: — Это ж ни в какие ворота!

— Но ведь я правда в них верю, и в этом я не одинок. Среди моих единомышленников величайшие умы со времен халдейских мудрецов-некромантов до современности с ее холодной, рассудочной наукой. задумайтесь оба, и Дамон, и Пифий*, я же вижу неуверенность в ваших глазах. вспомните, что во все времена, во всех странах, у всех народов были и остались многие, кто верил в возвращение души после смерти. Можете ли вы при таком количестве очевидных свидетельств утверждать, будто все это выдумка, рожденная в больном сознании и бреду?

* Дамон и Пифий — двое пифагорейцев из Сиракуз, ставшие символом мужской дружбы.

И поскольку ни Дамон, ни Пифий не нашли, что ему возразить, Джордж заключил, что однажды под действием пусть весьма неприятных для них доказательств они будут вынуждены переменить свои убеждения.

— Ну, Пифий, давай! Что скажешь в нашу защиту? Продемонстрируй нашему легковерному другу то крепкое основание, на которое опирается наша убежденность. Расчехли всю свою могучую логику, да и софистика не помешает — случай-то непростой. Покажи ему что психическая сила — всего лишь порождение чересчур богатого воображения. Докажи ему, что все эти прикованные к земле духи, астральные формы и бесплотные сущности — всего лишь химеры!

— Ох, Дамон, — лениво протянул Пифий, — я не горю желанием тратить свои немалые знания и результаты исследований на пустяки. Окажись я участником спора о владении землей, тарифах или финансах, я бы привел свои аргументы. Но это уже граничит с детским лепетом про домового. Прикованные к земле духи — подумать только! Я лишь могу сказать дорогому Джорджу, что он осел, и пока он меня лично не представит какой-нибудь астральной форме, я не стану заниматься этой чушью.

Вовсе не удрученный насмешками друзей, Джордж сказал:

— Пришла на ум старая дурацкая песенка:

Сходите в город Йорк, друзья,
Увидите, что видел я.

Потому что видал я множество подлинных доказательств и существования этой силы, и ее действия. Понимаю, что любые доводы бессильны разубедить таких гигантов мысли. Да только интеллект их настолько закоinsel, что они не только не знают опре-

деленных вещей, но даже не ведают о своем незнании. Все мы смотрим на мир сквозь цветные очки, но их окуляры так покрылись зеленью, что это вызывает сострадание.

— А ты признайся, что твои изрядно закоптились, — перебил его Дамон. — Ладно, оставим этот спор. Ты ведь знаешь мою обычную позицию, когда речь идет о чем-то неизведанном. Я не утверждаю и не отрицаю, а могу лишь говорить о степени правдоподобия или возможности того, во что ты веришь. Справедливости ради могу сказать лишь одно: я не знаю, но хотел бы узнать. И, соглашаясь с Пифием, прошу тебя свести нас непосредственно с этими бесплотными душами.

— Здесь по соседству есть старинный особняк Бирчелла. Может быть, там и состоится это знакомство? Поговаривают, призраки там обитают.

— Лучше не придумать! — воскликнул Дамон. — Как думаешь, призрак, что бродит по мрачным коридорам в глухую полночь, снизойдет до того, чтобы стать видимым в назидание двум ничтожным скептически настроенным смертным? Это прекрасная возможность — сейчас всего десять, к одиннадцати мы успеем добраться до места. Мы с Пифием запасемся свечами, табаком и прихватим «Трильби»*, чтобы читать вслух по очереди — надо же разбудить воображение. Что скажешь, Пифий?

— Охотно соглашусь, — ответил Пифий. — Пора отдохнуть от тяжелых трудов. Однако я бы заменил «Трильби» на шахматы. А еще прихватим несколько петард — запустим, когда появится привидение. Может, он вообще окажется китайским драконом. Ты ведь пойдешь с нами, Джордж? Нет? Тогда тебе стоит найти себе напарника и посторожить снару-

* Готический роман Джорджа Дюморье, очень популярный в то время.

жи на всякий случай. Заодно убедишься, что мы не сбежим.

— Это нетрудно устроить, — ответил Джордж. — Я могу позвать Фреда. Он как раз пойдет ловить кошек.

— Ловить кошек? — Дамон и Пифий были озадачены.

— Именно, ловить кошек. Видите ли, он изучает анатомию и остро нуждается в объектах для препарирования. Он даже изничтожил мальтийского кота своей сестры, и потом ему еще хватило дерзости ей его показать, настолько он собой гордился. Сказал ей, что это скелет кролика.

— Вот зверь!

— Кот?

— Нет, Фред. Как же бедняжка Дора наверно оплакивала своего погибшего котика.

— Всыпать бы ему.

— Нет, препарировать, составить описание и представить осиротевшим родственникам как найденное наконец недостающее звено эволюции. Они бы его не узнали, прямо как Дора не узнала своего кота.

— Была бы у котом душа, я бы на его месте побоялся выходить из дома по ночам. А есть у них душа, Джордж?

— Не знаю, но не станем терять время, если намереваемся осуществить наш план. Встречаемся ровно в одиннадцать перед входом в особняк.

На том и порешили. Оплатив счет, они покинули ресторан. Джордж отправился за Фредом, а Дамон и Пифий — за свечами, петардами и табаком.

К одиннадцати все четверо собрались перед особняком. Они были в приподнятом настроении, и перед тем, как Дамон и Пифий вошли в дом, Джордж обратился к ним с речью:

— Ты, агностик Дамон, и ты, скептик Пифий, прислушайтесь к моим словам напоследок. Вы направ-

ляетесь в место, где, по мнению людей простых, обитают привидения. Истинность этого еще предстоит доказать, но помните, что силам, с которыми вам придется столкнуться, нельзя противостоять так, как известным вам земным силам. Они загадочны, непостижимы и могущественны; они невидимы, однако временами могут проявить себя самыми различными способами — открывая запертые двери, гася свет, бросая камни, издавая странные звуки, крики, проклятия и стоны. И это всего лишь простейшие проявления этого феномена. Так же, как в этой жизни бывают люди, склонные к добрым или злым поступкам, так и в загробной жизни есть духи добрые и злые. Горе вам, если вы столкнетесь со злыми духами. Вас могут поднять и швырнуть на пол или ударить о стену, как футбольный мяч; вы можете увидеть невыносимые для смертного картины; вас может охватить такой ужас, что ум ваш придет в расстройство и вы превратитесь в лепечущих невнятицу идиотов или буйных безумцев. А еще эти злые духи могут лишить вас одного, двух или всех ваших чувств, если захотят. Они могут разорвать ваши барабанные перепонки, ослепить вас, сделать немыми, исказить вкус и обоняние, парализовать тело. И как во дни Христа, они могут вселиться в вас и терзать ваше тело, и тогда вас ждет дом для умалишенных, палата с обитыми войлоком стенами. Я не могу дать вам совет, как следует вести себя при встрече с этими таинственными явлениями, ибо не обладаю такими знаниями, но вот мои напутственные слова: «Сохраняйте присутствие духа, да сопутствует вам удача, и будьте осторожны!»

На этом они расстались: Дамон и Пифий отправились искать привидения, а Джордж и Фред — ловить кошек.

Первая пара зашагала к входной двери, но обнаружила, что она заперта. В ход пошел тяжеленный старинный дверной молоток, однако духи не отзывая-

лись, и тогда друзья попробовали проникнуть внутрь через окна длинного фасада. Однако и они оказались заперты. Вскарабкавшись на идущий вдоль фасада навес, они нашли открытое окно на втором этаже. Попад внутрь, они зажгли свечи и огляделись.

Как они и ожидали, все вокруг было старомодным, пыльным и затхлым. Начав с третьего этажа, они приступили к тщательному осмотру. Они открывали шкафы, заглядывали под ковры в поисках потайных люков и даже простукивали стены. Внимание к подобным деталям объяснялось тем, что оба они недавно прочитали романы Эмиля Габорио. Подражая детективу Лекоку, они даже спустились в подвал, но там царил такой хаос, что они отказались от мысли что-нибудь там отыскать.

Вернувшись на второй этаж с парой найденных стульев и ящиком, они принялись устраиваться поудобнее в самой чистой комнате. Несмотря на полдюжины свечей, освещающих помещение, оно по-прежнему казалось мрачным и запущенным. Для поднятия духа Дамон предложил сыграть в шахматы.

Спустя полтора часа они завершили свою первую партию и остались ею весьма довольны. Пифий взглянул на свои часы и заметил:

— Половина первого — и никаких призраков.

— Дело в том, что тут очень дымно, вот бедняг и не разглядеть, — предположил Даймон. — Открой-ка окно, надо проветрить помещение.

Сказано — сделано. Проветрив комнату, они расставили фигуры для следующей партии. Дамон протянул руку, чтобы выдвинуть белую королевскую пешку — и внезапно замер с испуганным выражением лица, как и Пифий. Они молча переглянулись, было видно, что оба находятся в недоумении.

Дамон предпринял еще одну попытку сделать первый ход — и снова остановился. Они опять в изумлении уставились друг на друга. Сгустившаяся до осяза-